

**Тина
Шеху**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАЛОЖНИЦА ФАРАОНА

ВОТ ЭТО Я ПОПАЛА...

Тина Шеху

**Наложница фараона.
Вот это я попала...**

«Автор»

2026

Шеху Т.

Наложница фараона. Вот это я попала... / Т. Шеху — «Автор»,
2026

Очнулась в Древнем Египте среди бескрайней пустыни, верблюдов и жадных до женского тела мужчин. И, Сет побери, я нравлюсь многим благодаря белому лицу и рыжим волосам. И как же теперь вернуться домой, если на меня положил глаз даже сам сын фараона, а рабовладелица уже пересчитывает золото, что он заплатил за меня?

Содержание

Глава 1. Переправа во времени	5
Глава 2. Жизнь рабыни	7
Глава 3. Вечер	11
Глава 4. Побег	13
Глава 5. Наложница	15
Глава 6. Тот самый фараон	18
Глава 7. Их ночь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Тина Шеху

Наложница фараона. Вот это я попала...

Глава 1. Переправа во времени

Сдать экзамен по египтологии, совершить величайшее открытие, да ещё и бесплатно слетать на отдых на море, когда дома шпарит мороз минус двадцать — что может быть круче?

Билеты, проживание в отеле, еду, экскурсии и саму экспедицию оплачивает универ, а мы с ребятами только и расслаживаемся на всём готовеньком. Классно!

— Чего, народ, по коням? — Вовка натянул на нос платок в клеточку и рванул из прохладного лагеря в сторону очередной дюны.

— И чего опять? Перегрелся? — простонал Саша, продолжая обмахивать лицо блокнотом. — Задолбал уже гоняться перед носом. Сядь наконец!

— Да нет! Там точно что-то есть! Я видел... камень! Кирпич! Под этим песком гробница Кемета, я уверен!

Однорूपники продолжали кричать в след убегающему Вове, а затем ещё долгое время обсуждали его стремление быть везде лидером. Я в эти разговоры особо не вникала, изучая последние заметки в телефоне.

Мы обошли всю Белую пустыню и подошли к границе с Сахарой, но никаких следов, даже намёков на гробницу и останки Кемета не нашли. Если дело так пойдёт и дальше, то экспедицию придётся свернуть и отправиться обратно в родной Ростов. Ни с чем.

— Эх, египтологи из нас, ребята, вышли!

— Да вон, Вован за всех нас сейчас камней наберёт, а мы потом скажем преподам, что это губы Клеопатры!

Послышался треск сжатых пластиковых стаканчиков. Кто-то опять решил выпить на пятидесятиградусной жаре?

— Вам нормально вообще? — я заметила разливающих наверняка тёплое вино по стаканам, парней.

— Не, ну что сидим просто так?

— Дайте хлебнуть, а то жарко до жути! — к мальчикам подтянулась Света, приподнявшая свой и так короткий топик. — Прямо впору раздеться!

Я цокнула языком, отрываясь от разряжавшегося телефона и вышла из открытой палатки, сразу же утопая ногами в песках. К хождению по ним пришлось привыкать, но тем не менее, мне даже нравились эти неудобства. Необычно, непривычно и очень интересно.

— Ребят, может, за Вовой пойдём? А то он убежал непонятно куда, — я обращаюсь к пятерым однорупникам, но те слишком заняты выпивкой и разглядыванием сисек Светы, что не обращают на меня внимания.

Бестолочи! До цели экспедиции дело есть только нам с Вовой, остальные приехали почилить в нестандартной обстановке. Особенно Света, готовая отдаться всем парням сразу и одновременно. Бр, устала от них!

Не предупреждая никого, я забрала свой походный рюкзачок и, отбросив тугой хвост волос назад, побрела искать Вову. Надеюсь, он не дурак и не додумается потеряться.

И как же я оказалась не права. Только насчёт себя...

Вместо Вовы нашёлся какой-то предмет. Он заблестел в свете заходящего жаркого солнца и вынудил мои ноги застынь, утонув в песке.

Когда я наклонилась к находке, затерявшейся среди одинаковых песчинок — блестящему золотому амулету в форме анха — на секунду мне показалось, что сам воздух вокруг

стал напряжённым. Я потянула руку вперёд— меня безумно тянуло к артефакту. Он выглядит древним, мог ли он принадлежать тому, кого мы ищем? Фараону Кемету?

Плечи задвигались в нетерпении. Держа его в руках, я ощутила, как холод металла проник под кожу, словно в душу.

— Ой! Ой! Ой!

Внезапно вокруг всё закружилось — мир поплыл крупными мазками, и я оказалась в водовороте ослепительно ярких красок и звуков.

Короткое безумие или наваждение длилось недолго. Но моим органам времени хватило, чтобы попытаться вырваться наружу, а за неимением возможности, начать сжиматься и скручиваться.

Больно! Как же больно! Выворачивало и проворачивало, будто огромный великан сжимал меня, как губку для посуды. Ужасно! Ещё и секунды я не вынесу, потеряю сознание! И это всё, о чём остаётся мечтать...

Когда я очнулась, моё сердце бешено колотилось. Теплая плитка упиралась в спину, ноги и задницу. Откуда? Я поскользнулась на кухне дома, а весь Египет мне приснился? Но прислушавшись, поняла — звуки явно не похожи на машины с улицы или голосародителей. Передо мной развертывался пейзаж, о котором я читала в книгах: высокие пальмы, яркое солнце, вдалеке величественные пирамиды, а люди с кувшинами на головах снуют по узкой рыночной улочке. Среди народа узнавались воины с короткими хопешами, что свисали с набедренных поясов. Их вид пугал, поэтому я захотела быстрее подняться на ноги. Ещё бы от жары несусветной спрятаться! Да хоть под тем навесом продавца гнилых фруктов.

— Урожай! Новый урожай!

— Владыка Хапи помог Нилу разлиться! Свежее зерно!

Что происходит? Хапи? Бог реки Нил, повелитель наводнений? О чём они говорят? Никто же давно не верит в...

Я поднялась на ноги, почувствовав, как подо мной покачивается земля. Меня охватил страх. На большее просто не хватало сил в ватном теле.

Где я? Древний Египет — пронеслось в голове. Я быстро вспомнила многочисленные истории о попаданцах, которые оказывались в других мирах, ведь это безумие перед глазами казалось слишком реальным. Надеюсь, что все это — просто дурной сон.

Однако все размышления прервал шум. Я заметила приближение группы людей, одетых в длинные туники. Они обсуждали что-то, указывая на меня пальцами.

— Ещё одна...

— Веди её к Сае.

— Тошная слишком. Кому нужна такая?

— Если хоть за пару монет продастся, то своё получим с долю.

Глава 2. Жизнь рабыни

Словно в некоем забытом языческом ритуале, они повели меня вперёд. Я не понимала, что происходит, но не могла сопротивляться. Словно парализованная, я следовала за ними. Ноги сами вели за сомнительными незнакомцами? Или это последствия солнечного удара, а на самом деле я вращалась на больничной койке в лихорадочном припадке?

Тем не менее, проснуться никак не удавалось. Пустынный пейзаж сменился очертанием белокаменных невысоких построек, будто греческие виллы с картинок из интернета, но уж более... простые и грязные.

Вскоре я оказалась в одном из домов. Мужик, который теперь тащил меня через всю улицу буквально втолкнул меня в это помещение и свалил восвояси, закрыв дверь так, что чуть не прищемил мне пальцы. Чужие голоса и уличный смех на внезапно обратились тишиной.

У меня защемило внутри — чувство, что я никогда раньше не испытывала. Всепоглощающий страх и невозможность осмыслить происходящее. Почему я здесь, как я сюда попала, кто эти женщины, что окружили меня и недовольно смотрят, будто я вселенское зло? Наверное, они так же удивлены моим прибытием сюда, как и я сама?

— Я... — произнести что-то осмысленное не получилось. Голова раскалывалась на тысячи осколков, а язык будто в костёр зачихнул.

Кто они? Почему эти женщины в тёмных туниках кольцом смыкались вокруг меня? Что им нужно? И почему так придирчиво они рассматривают, будто кусок мяса на рынке?

Словно прочитав мои мысли, одна из женщин со злыми глазами толкнула меня в бок.

— Ну что, новая рабыня? Страшенькая, конечно, сутулая. На пару золотых тянешь.

— Посмотри на это белое лицо, — произнесла другая, беспардонно прикоснувшись к моей руке. — А волосы? Что за цвет? Краска нильского ила?

Она дёрнула за прядь, от чего я зашипела. Однако незнакомке очевидно плевать на мои неудобства. Старуха потёрла прядь двумя пальцами.

— Натуральный цвет. Значит, продать её можно подороже.

— Продать?!

— Начнём твои уроки, дева, завтра. И только подумай сбежать — меша тебя быстро вернут назад. Только ногтей и пальцев не досчитаешься.

— Какие уроки? Какие ногти? Вы о чём? Я прибыла с группой студентов из Ростова. Мы путешествуем по пустыни в поисках гробницы фараона Кемета. Пожалуйста, сообщите в город, что я потерялась. Моя группа ищет меня! Преподаватели уже бьют в колокола! Они уже сообщили в посольство России!

Разодетые в длинные самодельные наряды женщины не особо вслушивались в мой лепет. Их не испугало, что я иностранка. Скорее наоборот, впечатлило. Несколько взрослых египтянок начали перешептываться, но довольно громко, чтобы остаться неслышанными.

— Странная девка. Не дай Ра нам её Сет послал в наказание.

— Из-за волос беспокоишься? Красноволосая... — говорящая презрительно осматрела меня, мои волосы, мою одежду. — Прodelки Сета, и пусть. Денег за неё дадут хороших.

— Уверена, Мут? Вдруг заразная. Хворь по Нилу ходит.

— Уверена. Видела в Абидос специально похожих рабынь завозят, они нравятся мужчинам.

Их разговор настораживал. Рабынь?

— Что вы собираетесь делать со мной? Я прибыла с делегацией из России!

— Прикуси язык, змея иноземная, — уж точно по-змеиному шипит одна из женщин. — Молись Исиде, чтобы забрали тебя в хороший дом. А сейчас иди!

— Что вы делаете?!

Не спрашивая моего разрешения, да и мнения эти бабы потянули ко мне свои грязные руки. Морщинистые и старые ладони рвали одежду, запутывались в волосах и тянули меня за собой. Будто вихрем женщины увели меня из прихожей в какую-то странную комнату, где на коврах валялись пухлые красные подушки.

— Раздевайте её, — потребовала единственная из шести незнакомок, что не трогала меня, а командовала процессией.

— Да что тут раздевать, она и так голая. Распутная шлюха. Кто купит такую?

— Надо быстрее привести её в порядок и продать, пока молодость не увяла.

Они продолжали обсуждать меня, ничего не стесняясь. Я была для них предметом, товаром, вещью! И как бы я не боролась с этими тётками — ничего не выходило! Они сильнее, их больше, да сам Сет, чёрт бы его подрал, на их стороне!

Мне до сих пор было сложно осмысленно разговаривать. Голова кружилась настолько сильно, что меня мутило от каждого произнесённого слова.

— Отпустите меня! Хватит!

Но их вездесущие руки быстро срывали одежду до тех пор, пока я не осталась полностью голая. Они даже не дали прикрыться. Осмотрели, что-то проворчали и велели нацепить балахон, чтобы больше не светить срамными местами. Кажется, их всё устроило. А мне... я так устала, что даже не спорила. Упала там же, куда меня бросили и забылась в беспокойном сне.

С тех пор, как меня привели в этот дом, каждый день становился испытанием. Я была в плену у женщин, чьи взгляды полны презрения и ненависти. Даже любая лукавая улыбка, что я изредка получала, скрывала за собой холодное лезвие судьбы, готовое вонзиться в мою душу. В этот раз, когда я утром тихо пыталась налить воду в кувшин, ко мне подошла одна из других рабынь — Назира.

— Как ты?

— Как обычно, спасибо.

С Назирой мы познакомились сразу, как я очнулась. Её отправили ко мне показать дом и обучить главным правилам. Их оказалось немного и все они неимоверно поросли мхом и илом. Как бы не хотелось верить, что я как в дурацком фильме стала жертвой пранка, неделя ада в этом доме оказалась реальной.

— Аменет сегодня забрали, — сообщила Назира, помогая мне разлить воду по кувшинам. Мало таскать тяжеленные ведра с Нила, надзирательницы, как я их называла, требовали разливать её по маленьким тарам. — Чует моё сердце и тебя скоро купят.

Других рабынь в этом можно было по пальцам пересчитать. Теперь на одну стало меньше.

— Кто её забрал?

Я уже не спрашивала зачем. Одним вечером Назира рассказала, чем занимаются надзирательницы под предводительством Саи, самой старой и злобной старухи, что ходит на всём белом свете.

— Господин из столицы. Приехал ночью ради Аменет и увёз, пока слухи никто не распростул, что видели его у нас в доме.

Дом Саи был известен каждому в Фивах, именно в этом городе я очутилась против воли. Дом напоминал средневековый бордель — здесь обучали девушек, как служить мужчине, заставляли раздвигать ноги перед заглянувшими на огонёк воинами и зажиточными горожанами, а также торговали девушками не иначе, как обычной тряпкой на рынке.

Ужасно. Кошмарно. Но выхода отсюда не было.

— Зачем ему Аменет? Он нормальный? Не убьёт её?

— Нет, что ты! — шикнула на меня рабыня и стукнула холодным кувшином по плечу. Её привычным рукам легко давалось таскать тяжести. — Теперь она будет при хозяине. Без

ежедневных подъемов за водой, без учёбы и испытаний от Саи! Быть может, господин даже сделает её наложницей!

Её загорелое лицо сияло от зависти и предвкушения. Назира ещё при знакомстве заявила, что стать наложницей богатого дядки самое прекрасное, что с нами может случиться. Я же воодушевления совсем не испытывала. Какая наложница? Это дикость!

Пусть Сая со своими надзирательницами и издевались надо мной, заставляя заучивать наизусть стихи и заискивающие унижительные фразы, пусть требовали послушания и покорности, зато они не выставляли меня перед похабными мужиками. У меня даже было свободное время, чтобы...

— Что это у тебя?

— Ой! Дай! Назира!

Но из рук девушки уже не получалось вырвать клочок ткани, который я использовала в качестве бумаги для записок. Как бы там ни было, я продолжала конспектировать всё, что видела. Устои, обычаи, моду, диалекты. Всё-всё-всё, что имело бы ценность для будущей дипломной работы.

О возвращении домой, я думала, как о неизбежном. Пусть вначале всячески и пыталась всеми силами и правдами вернуться в настоящее время. Осталось только выкрасть амулет, притащивший меня а прошлое, у надзирательницы. Иных путей к спасению своей жизни от заключения в теле рабыни я не видела. Ни побег, ни молитвы всем возможным богам не помогли, а унывать сил уже не оставалось. После трудовых будней и беготни по поручениям главной в доме, я возвращалась в скромные общие покои выжатая, как лимон.

Зато теперь нарисовались проблемы иного характера.

— Что это? Что за язык, я не понимаю ни иероглифа? — Назира повертела бумагу в пальцах, поднесла к лучу света из окна, но от того кириллица ей понятнее не стала.

— Это моё! — вырвав из её рук ткань, я быстро спрятала её в балахоне. Девушка не стала бороться за непонятный ей предмет. — Заметки для научной работы...

— Наука? Перегрелась, дорогая Лисис?

Они называли меня этим выдуманным именем. Настоящее же, Алиса, почему-то надзирательницам не приглянулось.

— Совсем с ума сошла. Кто разрешит тебе учиться? Радуйся, что Сая грамоте обучит, а большее... не наше это дело, Лисис. Мужчины бьют женщин, если те лезут с заумными советами. А нам с тобой с мужчинами часто придётся иметь дело.

— Но...

— Ты так и не осознала, куда попала? Думаешь, на хозяйстве всю жизнь проведёшь?

Я покачала головой. По моим подсчётам нужно пробыть здесь ещё с неделю, чтобы собрать достаточно информации о бытие простого люда. А потом за амулетом и домой.

— Сегодня вечером, забыла сказать, в дом должны нагрянуть воины из Мемфиса. Говорят, среди них будут те, кто видел фараона!

— И что?

Сердце пропустило удар. Я не хотела думать, что это могло значить.

Хорошо, что в руках больше нет тяжелого кувшина, он в миг бы раскололся на тысячу глиняных кусочков.

— Думаешь почему у нас сегодня нет работы? Днём нужно накрасится, намыться и подготовиться встречать мужчин.

— Зачем? Почему они придут сюда? О боже... — до меня, наконец, дошло.

— Именно поэтому и придут, дурочка глупая. Ты когда-то знала мужчину?

Я не понимала о чём она. И заметив смятение, Назира пояснила.

— Никогда никто не вторгался в твоё лоно? Не дарил ласку? Нет? Ох, Лисис, надо сообщить это Сае.

— Она знает.

Главная уже задала всевозможные неудобные вопросы.

— Значит, ты сегодня лучик этого вечера. Думаю, не один мужчина захочет полакомиться тобой этой ночью.

Глава 3. Вечер

— Повернись, — приказала Мут, притрагиваясь к моему подбородку.

Почему все так и норовят меня потрогать? Где уважение личного пространства? Но видимо либо такого понятия в древнем обществе не существовало вовсе, либо с рабыней можно вести себя, как душе угодно.

— Я не хочу быть на вечере, — пришлось нехотя обернуться, чтобы женщина вновь и вновь прошлась щекотной кисточкой по щеке.

Тема древнеегипетской косметики тянула на отдельную диссертацию, но думать об учёбе именно сейчас расхотелось. Ситуация накалялась.

— Точнее хочу, но не участвовать.

— Забыла, что делаешь здесь? Такая, как ты должна быть благодарна Сае. Никто тебя не хотел брать, угодница Сета, только Сая поручилась. Ты обязана её уважить, неблагодарная девица!

Она мазнула кистью в опасной близости к глазу.

Не верится, что я вживую увижу армию самого фараона Амена третьего, отца Кемета, ради которого мы и затеяли всю универскую экспедицию. Я присутствовала при зарождении новой эпохи в истории Египта! И ужасно гордилась такой возможностью. Но очутиться в роли... шлюхи? Такое подошло бы Свете, а я прекрасно вижу себя историком, писарем, странствующей торговкой. В таком амплу можно было бы задержаться в Египте подальше, либо возвращаться в это время, используя магию артефакта.

Амулет с анхом заперт где-то в покоях Саи, до которых невозможно добраться без личного приглашения. Женщина не часто покидала свою комнату, а если и уходила, то оставляла личного стражника — ручного крокодила Петсухоса, пробраться мимо которого... ноги даже отказывались даже пытаться. Но должен быть какой-то способ!

— Паршивка! Смеет молчать!

Погрузиться в мысли и построить великие планы не дали, заставляя говорить какие-то глупости, а затем ещё наставляли, как встречать воинов.

В комнату, которую я про себя прозвала гримёркой, вошла ещё одна женщина, сопровождавшая рабынь. Назира была среди присутствующих, уже наряженная в полупрозрачные красные ткани, едва прикрывавшие сочные бёдра и большую грудь. В Египте ценили женщин с формами, я же похвастаться таким не могла.

— Снова хворную привели, она всех мужиков заразит.

— Я не больная, — в который раз пришлось отвечать бестактной Ан. — Я стройная. В моём мире я обычная.

Но рабыней не впечатляли мои аргументы, они посмеялись и наказали не лезть, куда не просят.

— Воина фараона не тронь даже, если глянет на тебя.

— Разве он может посмотреть на неё? Даже Сет бы не сумел.

— Не высовывайся, девочка. Мы сами найдём тебе мужчину.

Мут закончила с моими приготовлениями под усмешки остальных рабынь. Даже Назира вставляла фразы, чтобы не выделяться из толпы. В доме Саи все были друг против друга, но осознать это мне до сих пор сложно.

Вечером в дверь громко постучались, сотрясая чуть ли не весь дом. Моё сердце тоже забило сильнее, рухая в пятки.

— Господа, приветствуем вас у Саи!

С этих слов залилось пиво и эль по кружкам. Рабыни встречали наряженных в форму гостей с мечами на поясах, подливали им, хихикали в уши и манерно смущались, стоило воинам потрогать их.

Обо мне, слава всему египетскому пантеону, долго не вспоминали. Надзирательницы, конечно, втолкнули меня в зал и даже заставили кому-то подливать пенное, но большинство мужчин воспринимали меня, как простую служанку. Могли позволить себе прикрикнуть, мерзостно шлепнуть по заднице и ущипнуть за бедро, но благо все они быстро напились и распределились по группкам. Я же попыталась слиться со шкафом, но...

Долго отсиживаться в углу не вышло.

— Ну, привет, что это за малышка тут прячется?

Я огляделась вокруг — за столом сидели великовозрастные воины, громко споря между собой и пьянствуя и только один парень явно моложе остальных притаился на стуле скраю. Но он не смотрел, не видел, как лысый мерзкий мужик из его отряда тянул ко мне свои руки.

— Не трогай... я здесь не работаю!

— Ага, а я Исида, — лысый поморщился и тут же расплылся в поганой улыбочке. — Иди сюда, маленькая.

Не трудно догадаться, что он схватил меня за руку и притянул к своей потной огромной груди. Здоровенный, жуткий воин посмеивался над моей слабостью и бесполезными сопротивлениями. Я не могла ничего сделать, кроме как кричать во всё горло, но пьяный шум заглушал любую мою попытку достучаться до народа.

— Покажешь мне свою спальню? — прошептал на ухо. От него разило спиртом.

Его руки уже давно протиснулись через лёгкую ткань в декольте и щупали грудь. Болезненно. Отвратительно.

Голова закружилась от ужаса.

— Я не никуда не пойду! — я срывала последний голос, но мужика это только веселило. Он сильнее прижал меня к себе и полез рукой вдоль бедра и выше.

Я чувствовала, как комок застрял в горле. Внутри возник панический крик, отдающий в виски. Неужели всё это правда? Но в душе, где-то глубоко, уже разгоралась искорка — желание бороться, не сдаваться. Я не могла позволить этому месту сломить меня.

Пока этот урод вёл меня, куда ему мимоходом указала одна из рабынь, я заметила Саю. Женщина в чёрном балахоне уже беседовала с тем молодым парнем и не замечала, как меня уводят.

— А вот мы и пришли! Хех!

Пьяный смех раздавался в ушах, вибрируя на перепонках. Надо что-то делать! Срочно, пока он не изнасиловал меня!

Мужчина, не церемонясь толкнул меня на мягкую постель, установленную специально для утех.

— Платье задирай, — он остановился у столика, заприметив на нём бутылку пива и кружки. Проигнорировав удобства, он осушил всё хмельное прямо из бутылке, давая мне немного времени на подумать.

Убить его бутылкой? Я не смогу...

— Я сказал тебе, что делать! Негодная стерва! Играешь со мной? — здоровенное тело опустилось на кровать, едва не переворачивая её. — Так знай, что нет ни в одном Египте более умелого воина на колеснице! И ждать я не привык. Раздевайся, девка.

Кожу обожгло прикосновением. Умелый воин не стал дожидаться, сам полез задирать юбку, под которой отсутствовало нижнее бельё.

Моя последняя защита была сдёрнута резким движением. Порванное на крупные лоскуты платье мягким облаком осело на пол.

Мужик навалился на меня целиком голую.

Глава 4. Побег

— Отпусти! Отпусти! Помогите! — я визжала изо всех сил, пытаюсь докричаться хоть до кого-то. Они же не могут оставить меня с мужиком против воли?! Не могут же?!

Назира, Мут, Сая, да хоть кто-то должен защитить меня! Даже в борделях есть охрана!

— Закрой пасть, девка, — мужик мерзкими пальцами раздвинул мне губы и влез в рот, едва ли не хватая за язык. — Ещё и патлы отрастила рыжие, ведьма! Молчи!

— Ммм!

Слёзы струились по щекам, смазывая маслянистую косметику с привкусом яиц и серы. С недюжей прытью я пнула насильника ногой, одновременно кусая за палец. Ужас не унимался, и я не заметила, как под ладонью оказался холодок стекла. Не понимая, что делаю, я обрушила на его голову бутылку пива, разливая по лысине недопитые капли. Или это была уже кровь...

— Тварь! — только и вскрикнул урод, заваливаясь на меня.

Нет! Это невозможно! Какой тяжёлый!

Руки тонули в его одеждах и пузе, как вдруг насильник задрожал, издав странный звук.

— Щекотко, суч...

Кое-как мне удалось выбраться из-под пьяного тела и отбежать на негнущихся ногах.

— Вернись, баба! Я тебе... — прошипел вояка и рухнул. Лицом об пол.

Оглядываясь и проверять жив ли он, не рискнула, но понадеялась, что ему помогут. А мне сейчас важнее унять скачущее сердце и взбежать по лестнице в комнату хозяйки борделя.

Не наткаться на гостей и рабынь не удаётся, но все настолько поглощены праздным весельем, что меня почти никто не заметил.

— Ой, Ли... как тебя там! Иди к нам, нам не хватает девочек, хи!

Я вежливо улыбнулась и кивнула, пока толпа заходила в украшенную тяжелым бархатом комнату для свиданий. Две рабыни и пять мужчин. Даже подумать страшно, что будет происходить в комнате. Но кто я такая, чтобы мешать безрассудству девчонок? Да и глядишь своими действиями поменяю ход истории! Не дай бог с колесничим что случилось из-за меня и исход скорого сражения с Сирией и Финикией окажется противоположным, ведь тогда от Египта ничего не останется...

Под руку попалась белая вышитая тряпка, похожая на скатерть. Подойдёт, чтобы обмотаться и не щеголять голышом по дому, кишашему пьяными вояками и надзирательницами, требующими от нас подчинения и соблюдения порядка. Интересно, им бы понравилось увидеть, как я, сливаясь с тенями, прячась за углами и дверьми проскользнула к комнате хозяйки дома и замерла?

Коленки затряслись, а пальцы намертво вцепились в дверную ручку, но не поворачивали её. Как странно, что главная дверь в доме не запиралась на ключ.

За посещение кабинета Саи без спросу полагалась смерть от острейших клыков крокодила. Наверняка, чешуйчатая тварь бежит по всей комнате и только ждёт, как я заберусь внутрь, чтобы попробовать пою плоть на зубок. А мне даже отбиться нечем. Что я могла противопоставить ловкой ящерице?

Как она вообще выживала без воды? Или у Саи в спальне бассейн?

— Ты видела новенькую? — за спиной послышались голоса и шаги. Тяжёлая твёрдая поступь разрезала повисшую тишину.

Кто-то разговаривал в коридоре, откуда я совсем недавно выбежала к комнате Саи.

— Ушла с колесничим Бакари.

— Точно? Проблем с ней нет?

— Вы видели Бакари? Даже если рыпаться будет, он ей сам ноги раздвинет. Девочка совсем слабая. Видно, жила и труда не знала.

Две надзирательницы обсуждали меня. Иных вариантов не было, все остальные девочки не стали бы сопротивляться натиску мужчин, ведь те платили деньги и даже могли выкупить рабыню из дома.

Шлепок грубой подошвы об пол остается вибрировать в ушах.

Чёрт! Шаги всё ближе! Сейчас меня застанут не в постели с воином, а проникающую в комнату главной! Да меня... выпарят тростником, как ту провинившуюся девушку вчера?

И не придумав ничего умнее, я распахнула дверь и сиганула внутрь.

Темно! Ни черта не видно!

Мозг сразу начал прорисовывать перед глазами ужасные картинки, а слух приметил чьё-то тяжёлое дыхание. Крокодил?! О нет...

— Не подходи, пожалуйста. Я друг. У меня в детстве была черепаха...

Но звуки в кромешной тьме никуда не девались, только становились громче, будто огромный Петсухосмедленно и лениво приближался.

— А! — мне не удалось сдержать истеричный писк, почувствовав натяжение ткани на теле. Он схватил зубами мою скатерть!

А за спиной... за дверью разговаривали надзирательницы. И мне следовало попросить у них помощи, но вместо этого я рванула вперёд, ища способ осветить комнату и... крокодилы обязаны бояться огня! Даже, если это тот самый Петсухос— слуга бога Собека!

Я сделала лишь два резких шага, после чего потеряла скатерть. Крокодил... её сожрал? Боже милостивый, пожалуйста, пусть тварь подавится!

В грудь упёрлось нечто твёрдое и деревянное, на чём я и нащупала искомую вещь. Сая использовала примитивное огниво, чтобы поджигать все светильники в доме. И благо я научилась пользоваться такими прибрдами в прошлых экспедициях, ведь сейчас мне на раз и два удалось поджечь случайный папирус, чтобы увидеть хоть что-то, и от него поджечь все свечи, которые только попадались на глаза.

Осматриваться и любоваться богатым убранством Саи времени не было. Я бросилась ощупывать все ящики и переворачивать их вверх дном, ища свой потерянный амулет.

Даже не оборачивалась. Слишком страшно увидеть за спиной огромного скалящегося крокодила...

Из дрожащих рук выпадали бумаги, меж пальцев струились звонкие монеты, которые мне некуда припрятать, чтобы привести с собой в мой мир. Нашлось всё что угодно от зубов верблюда до сомнительных скляночек в потайных отсеках ящиков. От Саи можно ожидать чего угодно, поэтому я готовилась даже наткнуться на отравленные иглы против воров в её шкафах.

И только за руки зацепилась холодная цепочка, а явно тяжелый кулон осел к ногам, я задрожала. Это оно! Может быть, это оно!

Но не долго в висках билась радость. Шею сзади обдало ветром, вернее... дыханием.

— Интересно, что же такое ищет рабыня в покоях хозяйки, если не берёт деньги и не вчитывается в переписки?

Глава 5. Наложница

Обернувшись и придав лицу невозмутимый, как мне самой казалось вид, я притворилась, что всё под контролем. Ещё бы...

— Госпожа Сая послала меня найти её амулет, — я практически сказала правду, только слегка утаив свои настоящие мотивы. — Он необычайно ценен.

— Именно поэтому ты выглядишь, как напуганный тушканчик.

Нет же! Не мог он заметить, как у меня дрожат губы и дёргаются колени, не мог. Да и с кем я вообще говорила?

Я развернулась целиком, поднимая голову вверх, чтобы оглядеть незнакомца. Рискованно, ведь он может запомнить меня и сообщить надзирательницам. Но, судя по всему, он всё равно просто так не собирался уходить.

— Давно здесь стоите?

— Достаточно.

Высокий черноволосый брюнет с гладковыбритым подбородком рассматривал, как я шарилась руками по полу в поисках укатившегося украшения. Стало сразу неуютно и неловко, но отказываться от идеи вернуться домой я не готова ни при каких обстоятельствах. Сейчас бы переместилась обратно в лагерь группы, а затем, уже основательно подготовившись, вернулась бы в древность. Дипломная работа выйдет улёт!

Но сперва я должна была разобраться с незнакомцем. Тот прижал руки груди, но ещё ближе не подходил, разглядывая меня с расстояния вытянутой руки и не понятно, чего мог задумать.

— Вы прибыли с воинами, я... вас видела с Саей.

Тот самый парень, с которым мы пересеклись взглядами в общем зале. И что он здесь делает? Следил за мной?! И сейчас нападёт, как колесничий? Почему он приподнял бровь? Точно нехорошее что-то удумал!

Пальцы, наконец, нащупали искомый предмет.

О, боги Египта, верните меня к одноклассникам туда, откуда забрали!

Я прижала украшение к груди и пока незнакомец удивлённо дёрнулся, взмолилась уже вслух.

— Ра, Исида, Осирис...

Кожа на оголённой груди ощутимо вспыхнула, едва не слезая живьём.

— Может, стоит выбрать одного? — голос с ноткой издёвки прервал меня в самый момент единения с богами.

Молитва запуталась на языке, а ощущение магического вмешательства иссякло вместе с зевком этого человека.

— Не мешай...

Попытки зажмуриться и распахнуть глаза уже в нормальном времени ни к чему не привели. Перед глазами всё ещё стояла комната надзирательницы, полыхающие свечи и угроза в виде знакомого Саи. В уме ещё следовало держать огромного крокодила, который ещё чудом не прибежал на человеческий запах.

Черт!

Я сдавила амулет сильнее, пока в палец не впивилась острая игла.

— Ц! — вырвался сдавленный стон боли.

Вдоль ладони стекла маленькая алая капелька, устремляясь окропить пол надзирательницы. Мне подумалось, что оставлять настолько явные следы преступления глупо, но в Древнем Египте суд-мед экспертиза не пользовалась популярностью.

— Зря ты это сделала, — произнёс, наблюдавший за моими попытками вернуться домой, парень. Да почему он ещё не ушёл? Не позвал Саю или других надзирательниц? — Или покончить с собой куда притягательней, чем отдаться лучшей колеснице?

По спине покатались капли липкого пота.

— О чём ты... вы...?

Ему не нужно было даже отвечать, потому что в голове вспыхнула нереальная догадка. Стоило отнять руки со спасательным амулетом от груди, как вместо изящных границ египетского креста на меня глянули изумрудные шарики-глаза золотого крокодила. Из украшенного разноцветными камнями хвоста угрожающе торчала тонкая игла, что недавно и проткнула мой палец.

— Оно...?

Это невозможно произнести вслух.

Страх, боль, ужас сковали ватные мышцы. Я повалилась на пол, растирая коленками ту самую каплю уже намертво въевшуюся в пол.

— Ядовитое? Да, — как само собой разумеющееся ответил парень, невзирая на мои хрипы и дёрганья.

Мне не было больно, но ужас предстоящей смерти взял контроль на телом. Я не могу умереть здесь... не могу... ведь, если умру в прошлом, то и в настоящем тоже?

— Я... нет... я ещё ничего не сделала... не прославилась... мама... учёная степень...

Сквозь собственный бессмысленный и неразборчивый шёпот, я не заметила, как ядовитый крокодил уже перешёл в руки чужака, на которого в одночасье стало плевать. Какая разница кто он и что ему нужно, если я сейчас неминуемо умру. Только если...

— Ты пошутил? Яда нет? Это же... шутка? — на губах растянулась улыбка.

Сейчас он скажет, что неудачно пошутил, и мы вместе посмеёмся, ведь так? Я же не могу умереть?

— Сая везде оставляет нильских крокодилов. Её заводит, когда воры натываются на простейшую ловушку. А они, — он хмыкнул. — Всегда попадают.

Я трясла головой до тошноты.

— Это неправда.

— Сая говорила, что ты ей нравишься, что тебя ждёт великое будущее. Жаль, что ты распорядилась своей судьбой иначе.

Картинка перед глазами расплывалась. Кажется, меня сейчас вывернет на пол, прямо на ботинки подошедшего парня. И чего ему нужно? Издеваться? Смотреть, как я корчусь в агонии и сейчас начну пускать пену изо рта?

— Ты... — последняя идея, которую я в силах озвучить. — У тебя есть противоядие?

Локоны моих волос дёрнулись, натянулись и вдруг стали невесомыми, будто кто-то скрутил их в хвост и поднял. Я уже не понимала, что происходит с моим телом, только требовала ответа от парня.

— Есть?!

— У Саи есть.

Конечно, у кого же ещё...

— Так позови её! Я не могу... у...

Нет, я не могу произнести это слово. Я не могу...

По щекам растекались горькие горячие слёзы и почему-то размазывались по всему лицу. Мой подбородок мистическим образом оказался запрокинут вверх.

— Ты божественно красива. Неужто правду о тебе судачат простаки? Тебе привёл к нам Сет?

Мои губы дрожали. Сквозь слёзы я не видела лица этого странного парня, да и плевать мне на него с самой высокой колокольни!

— Яд...

— Станешь моей?

Что за вопросы? Почему он ещё не ушёл за чёртовой Саей? И почему у меня нет сил подняться и самой искать противоядие в её дурацком кабинете?

— Негоже пропадать такой красоте... даже интересно, откуда ты такая взялась...

И так размытая фигура парня померкла с концами, перед глазами предстал чёрный туман.

Конец. И как я умудрилась настолько бездарно прожить свои несчастные двадцать лет? Ничего не успела, ничего не посмотрела, а когда предоставилась возможность сделать величайшее открытие — я её упустила.

Всё тело ломило, как после первой поездки на верблюде. Саднили синяки, покрывавшие половину бедёр, ныли мышцы рук, недавно пытавшиеся управлять огромным животным.

— Сколько? — чей-то противный голос резал слух. — Нет, при всём уважении к вам, я не расстанусь с ней. Не стоит ей жизнь губить в гареме.

— Только что спрашивала "сколько". Люблю я вас, женщин, языкастые. Дуат ли лучше гарема?

— Её сердце легче любого пера.

Разговор между женщиной и мужчиной продолжался. Слишком громкий, чтобы вновь забыться спасительным сном. От их слов затрещала голова, буквально сжимаемая раскалёнными тисками.

— Ох, вы меня балуете, господин! Я не могу принять это! Символ Ра... невозможно даже вообразить его ценность.

— Не так ценен, как жизнь, даруемая богами.

— Ох, конечно, вы так милостивы и благородны, сколько же девичьих жизней вы сохранили. Ваши деяния достойны уважения самих богов. Вещи девочки я соберу сама, если они вам нужны...

— Не помешают. Она сможет пережить поездку до Гизы?

— Справится. Я передам вашим слугам нужные отвары.

— Тогда не будем затягивать.

Звон металла катком прошёлся по ушам, зато от боли я провалилась в желанное бессмятство.

Глава 6. Тот самый фараон

По ощущениям, я застряла в дне сурка. Таинственный Древний Египет удавалось увидеть лишь с одной стороны — рабской, что мало способствовало продвижению в научных исследованиях. Да и существовать в статусе рабыни меня не то чтобы устраивало.

С самого утра меня горластыми криками разбудили взрослые женщины в скромных одеждах, почти старухи, чтобы отправить купаться и втирать в кожу всевозможные масла. На процедуру ушло не меньше часов четырёх.

Днём стригли ногти, причёсывали и даже делали эпиляцию. На это тоже ушло столько времени, что я уже потеряла тому счёт и успела десять раз устать и повеситься от скуки.

Вечером меня точно поджидало что-то ещё. И, надеюсь, интересное.

— Господин предпочитает натуральные ароматы, — произнесла женщина, представившаяся Сальмой.

— Может, вы, наконец, скажите, что здесь происходит?

Воспоминания маленькими кусочками возвращались в голову.

И вновь никто ничего не знает и говорить не хочет. Как надоело! Из обрывков фраз мойщиц, парикмахерш и других работниц я поняла лишь, что нахожусь в Гизе. Выходит, ожидаю свою судьбу где-то между нынешней столицей Египта Мемфисом и современным Каиром.

— Выйдешь и познакомишься с другими наложницами. Если одобряют тебя — пойдёшь к господину.

— Другие наложницы? Одобряют?

Что за чушь?

— Тебя привели в дом, где есть правила. Изволь их соблюдать, — поднеся к моей груди зелёное платье, она задумчиво нахмурилась.

Кажется, её волновала лишь работа — слепить из меня нечто по каким-то стандартам идеальное и отпустить. Что будет со мной дальше Сальме плевать.

— Надевай и иди. Готова.

В моих руках оказалось приталенное сшитое из лоскутов платье с бретелью на одно плечо. И насколько я понимала, мне придётся его натянуть, а то грозная Сальма никогда не оставит меня в покое. И почему в Древнем Египте все взрослые женщины настолько неприступные и грубые? Будто я оскорбляла их одним своим присутствием.

— Слушайте...

— Нет времени на разговоры. Господин ждёт в своей постели девушку.

— Так пусть его наложницы и идут к нему!

Я тут вообще причём? Если они выбирают кого к нему пускать, то пусть сами без меня и решат!

Хотя мне хотелось поговорить с тем парнем из дома Саи, но уж точно не в тёмной душной комнате, где обстановка точно не располагала к светским беседам!

— Наложницы посмотрят на тебя девочка, быстрее иди!

Сопротивляться бесполезно, как и сбегать. Без единой монеты в кармане я бы быстро стала добычей кого-то похужесимпатичного парня.

Стоп. А с чего я вообще решила, что господином называют именно его? Вдруг меня хотят направить... только не к тому колесничему!

— А... как зовут господина? — уже влезая в рукав, поинтересовалась я.

Сальма придиричливо оглядывала, как на мне сидит платье. По её лицу невозможно что-то прочесть — густо нарисованные брови стояли домиком, а розовые губы кривились в непонятном выражении.

— Оставь свои глупые шутки при себе, дева, и не смей раскрывать рта при господине, если он не спросит. Это мой тебе совет.

Сухая старческая рука прошла вдоль моей талии, задержалась на бретели и оторвала с неё нитку.

Под одобрительные комментарии меня отправили в комнату отдыха для наложниц этого самого господина.

— Чёрт, да у него здесь настоящий гарем!

Удивлению не было предела. Если бы не узкое платье, то ей богу, я бы оббежала весь зал, шупая и зарисовывая хоть на чём каждый предмет и деталь. Да здесь же... невероятно! Настолько богатого и убранства я не видела даже в турецких сериалах!

Что уж говорить про раскинувшихся по мягким диванам шикарных девушек, переливающихся всеми цветами радуги от блеска их украшений? Кем бы ни был господин, деньги у него водились не маленькие.

Обычный человек не смог бы позволить себе дворец, набитый золотом, шелками и невероятными красотками того времени. Дом Саи по сравнению с этим величием просто сарай. Боже! Да я никогда не видела столько золота! В Янтарной комнате и то янтаря меньше!

Руки на автомате тянутся к заднему карману достать телефон, но застывают ничего не нащупав. Ах, да, изыски цивилизации мне теперь недоступны.

— Новенькая? Давно никто к нам не попадал.

— И почему её привели? Хозяин любит смуглянок, а это что? Откуда её привезли?

— Говорят, что господин сам её захотел.

— Кто говорит? Зарри? Слушай её больше! Эй, новенькая, поди сюда!

Всё больше девушек обращали на меня внимание.

Одно из наложниц забралась на диван, сложив ладони у груди. Змейёй извиваясь в неспешном сексуальном танце, она одним приоткрытым глазом поглядывала на меня.

— Тебе задали вопросы наложницы будущего фараона, — словно змея шикнула девушка. — Отвечай, кто такая и зачем пришла.

Её красивый танец абсолютно не сочетался со злым голосом.

— Я жила у Саи...

Про Россию и 2025 год говорить точно не стоит. Подумают, что с ума сошла и прирежут. И хоть я на сто процентов уверена — погибнув в этом мире, я вернусь домой, но... умирать страшно, да и я не узнала о Египте практически ничего.

— Дешёвая шлюха, — танцовщица плюнула на пол.

Грубо. Я невольно поморщилась.

— Я не шлюха.

— Кемет точно не мог её привезти сам. От Саи? Старуха берёт всех подряд! И устраивает такие оргии, что даже фараон подивится.

По комнате прошёлся смех.

— Давайте заставим её выпить яд и посмотрим, как она мучается? — от предложения одной из наложниц в розовом одеянии становится дурно.

— Хм, я хочу вырвать её волосы. Интересно, какой у неё настоящий цвет?

Я распахнула глаза. Не верю своим ушам! Они не стесняются такое обсуждать? Они в самом деле такие... жестокие звери?

Попыталась к двери, через которую я сюда попала, но девушки наблюдали за моими попытками скрыться и только ещё больше издевались. Больные!

— Если сможешь убежать — выживешь. Мы не станем тебя искать, подружка Сета.

— Одна из нас станет женой Кемета, нечего ему тратить ночь на дешёвую шлюху. Тебя же даже на болезни не проверяли?

Я только кивала на все вопросы. Да, не надо никому со мной спать. Да, я больная шлюха. Только не сыпьте яда в воду!

Незаметно в комнату вошёл ещё кто-то. Заметила я это только потому, что девушки замолчали, а об копчик ударилась холодная и тонкая дверная ручка.

— Господин требует привести новенькую.

Поднялся такой гул, что я невольно прикрыла уши ладонями.

— Идём, девочка. Кемет ждёт.

Я не знала, что делать. Бороться на радость сумасшедшим наложницам? Или пойти за старухой Сальмой и всё-таки поговорить с... Кеметом? Они же говорили про будущего фараона... ох!

Кажется, бог или боги точно на моей стороне!

Не думая больше ни о чём, я рванула за старухой, оставляя ругающихся девиц за спиной. Те что-то язвительно похрюкивали мне в след. Надо запомнить и не пить больше ничего в этом доме.

Встретить фараона Кемета, того самого, чью гробницу мы отправились искать с группой? Что может быть прекраснее? Теперь я точно не отступлюсь.

Предо мной распахнулись двойные двери, что охраняли двое лысых стражников. На меня они не взглянули, лишь кивнули Сальме, как старшей в гареме. Задержав меня перед самым входом, Сальма поправила платье и потребовала от меня исполнять все пожелания господина.

Её просьба меня не интересовала. Сама разберусь. Пусть я никогда и не общалась ни с кем настолько высокого положения, я решила, что знания и образование на моей стороне. Кемет сразу поймёт, что я не деревенская проститутка и со мной можно говорить, а не только трахать.

С искрящим вдохновением в теле я ступила за порог, погружаясь в полумрак выдержанной в тёмных тонах спальни. Необычный интерьер. От чёрных стен должно быть жарко. Особенно в комнате для плотских утех.

Стоило мне увидеть за тонкой шелковой занавесью, перекрывающей половину комнаты, высокую фигуру, я замерла на секунду. Неугомонное сердце грозило сломать рёбра от волнения.

— Фараон Кемет? — облизнув пересохшие губы, я на всякий случай уточнила его имя. Вдруг наложницы посмеялись и передо мной совсем не легендарный фараон?

— Фараон? Стоит ли мне ожидать весь о неутешительном здоровье отца?

— Ой, я... не знаю! Ваш отец жив и здоров! Наверное...

Кемет бросил на длинный диван какой-то папирус и обратил внимание на меня. Коротко приглашающе взмахнул рукой и развернулся туловищем, давая разглядеть всего себя.

Чёрная рубашка со шнурком на груди на нём оказалась простая, не фараонская. Наверное, потому что её легче всего снять...

Пришлось подчиниться. Да как можно отказать самому Кемету? Одной из самых загадочных личностей древности? Меня к нему неимоверно тянуло любопытство.

Он придвинулся, но я не отстранилась, не дёрнулась, только наклонила голову. Так вот он какой... фараон Кемет. Ещё не фараон, а лишь наследник престола стоял в миллиметре от меня, простой студентки, и проводил рукой по моим плечам. Его палец пролез под единственную бретельку, едва не спуская её, но быстро вернул обратно.

— Раздевайся, — сын фараона отступил и вальяжно развалился поперёк кровати, подперев щеку локтем, будто в ожидании представления.

— Зачем?

Я проглотила язык, увидев хищный взгляд Кемета. Он глядел на меня, не отрываясь, будто выжидал перед нападением.

— Хочу посмотреть, как ты танцуешь.

Он невзначай провёл ладонью по кровати, мягко сжимая простыни пальцами, а я... представила, как мужские руки вместо постели скользили бы по моим бёдрам, пересчитывая складки на платье, которое сами бы и сминали.

— Я не умею танцевать.

— Значит, мне придётся пожалеть, что спас тебя от яда и гневной хозяйки.

Он улыбнулся. Не злобно, но властно, будто моя жизнь всецело в его руках. И ведь так и было. Теперь я жила лишь им, историческим открытием, прорывом в области археологии и египтологии. Кемет мог обеспечить мне блестящее будущее, и ради него я готова была постараться.

Я сделала шаг вперёд к кровати, шаг к моему великому будущему.

Глава 7. Их ночь

— Откуда ты такая?

Едва ли я приступила к неловким произвольным движениям, сын фараона остановил меня вопросом, наверняка, заметив, как я тихо и с облегчением выдохнула.

Мой план показать убогий танец и вывести его на диалог увенчался успехом почти сразу же.

Я замерла, чтобы выпрямиться и ответить, но Кемет взмахнул рукой, мол продолжай твоё дрыганье разговор не испортит.

— Вы сами забрали меня от Саи...

Я попыталась описать местность, где находилась все последние дни, избегая упоминания о паранормальном перемещении.

— Это всё я и так знаю. И как тебя притащили, и как жила, и о здоровье твоём, — неспеша перечислял Кемет, явно никуда не спеша.

Изучающим взглядом он скользил по моему телу. Не таким липким, как воины из его бывшего окружения. Я бы соврала, если сказала, что меня не смущало его открытое внимание, но ярого отвращения я не испытывала.

— Но Сая не знает откуда ты взялась, вот и продала за горсть медяков.

— Разве можно было отказать сыну... фараона? — это слово далось с трудом. Мозг наотрез отказывался верить, что всё происходит со мной в реальности. Но я здесь, в Египте, а буквально в метре от моих ног восседает настоящий сын фараона из плоти и крови, можно даже прикоснуться к груди и ощутить тепло его тела.

Чёрные шнурки на вырезе мужской рубашки прилегали к широкой груди неплотно, один вообще свисал ниже второго, создавая ощущение небрежности. Я с трудом подавила в себе желание поправить чужую одежду. А то решит, что я такая же, как наложницы. Лезу везде и выслушиваюсь...

— А ты мне вздумаешь отказать?

Я замерла. Отказать в чём-то сыну фараона может означать самоличное подписание смертного приговора.

— Продолжай двигаться, — велел сын фараона таким тоном, что я не смела послушаться.

Мой скромный танец возобновился. Боже, я танцевала, наверное, впервые в жизни! А уж тем более настолько приватно и интимно.

Попыталась поднять руки вверх и повторить то, что подглядела у наложницы. Вышло скованно и совсем не плавно. Наверняка, Кемету не нравилось, но он молчал, а взглянуть на мужчину я так и не рискнула.

Чем я занималась? В полупрозрачном платье услаждала интерес незнакомого мужчины. Светка бы точно справилась лучше... да и всё бы отдала, чтобы так покрасоваться перед величайшим человеком.

Я же... да я даже в какой-то миг забыла о своём попаданстве и прошлой цивилизованной жизни. Казалось, что я родилась в этом мире, практически была на своём месте.

— Хотел бы я узнать тебя, дева, — чуть хрипловато произнёс мужчина. Я так и не осмелилась поднять на него взгляда. — Откуда взялась, почему волосы пылают ярче сигнального пламени, что носишь на душе и какова её ценность.

В самом деле? Сын фараона интересовался мной? Тело сковало холодом от странного предвкушения. Безызвестная наложница может оказаться хоть немного значима? Не скрою, что Кемет крайне привлекателен внешне, но то, что он меня выкупил из борделя будоражило не меньше.

В горле скопилось вязкая слюна.

— Сперва подойди. Открой глаза.

А я застыла в нерешительности. Что мне делать? Как вести себя? Должна ли я пытаться понравиться ему и соблазнять, чтобы стать ближе?

Мыслей отвергнуть или убежать от Кеметав голове нет. Я неимоверно восхищалась молодым мужчиной, но чувствовала себя жалкой мышью в его присутствии.

— Подойди. Или смеешь противиться сыну фараона?

Я не смела, поэтому спустя два удара сердца и два шага стукнулась коленями о мужские ноги. И не дав мне извиниться или пролепетать какой-то бред, Кемет обхватил мои бёдра. Медленным движением он провёл по тонкой юбке вниз, сжал колени и спустился к икрам, чтобы сразу же подняться обратно.

Я наблюдала за тем, как Кемет меня гладил, затаив дыхание. Вся былая смелость испарилась вместе со спокойным дыханием. Как я жадно глотаю воздух нельзя было не заметить.

— Фигура хорошая, — произнёс чуть хрипло сын фараона.

— Вам нравится?

— Если бы не нравилась, не взял бы тебя к себе.

Ежедневные разговоры о том, какая я тощая и больная, мгновенно забылись, стоило Кемету довольно ухмыльнуться. Эта восхищённая усмешка приятно прошла по слуху и осела в сознании. Я даже не стала противиться, когда меня усадили на кровать.

— Напугана? — шёпот уже оказался на щеке. — Взгляни. На. Меня.

И вновь я поддалась манящему властному голосу. Пусть он и прозвучал тихо, но в интонации отчётливо ощущались сила и статус. Кемет знал, какую имеет реальную власть над человеческими жизнями, а я только могла предполагать, на что способен мужчина, обнявший меня за плечи и стянувший несчастную бретель вниз.

Та повисла на плече, легко щекотнув кожу.

— Нет, я не боюсь, — зачем-то пролепетала я.

Стало нестерпимо жарко. В тот ли момент, когда я осмелилась поднять взгляд на загорелое серьёзное лицо? Тёмные глаза сузились, приобретая хитрое выражение.

— Не заметно. Поцелуй меня.

Просьба прозвучала, как приказ. Кемет сидел совсем близко, я буквально кожей ощущала его дыхание и тепло его тела даже сквозь одежду. А в местах соприкосновения моя кожа вообще буквально плавилась.

Хотя я не была девственницей, но присутствие мужчины, о котором явно мечтает половина Египта вызывало электрические импульсы по всему телу.

Я не поцеловала сына фараона. Только обвела взглядом линию его губ, удивляясь, что они совсем не сухие, как у всех мужчин, которых я встречала.

Кемет, похоже, недовольный моим поведением, скользнул рукой в мой бюст и оттянул прилегающую невесомую ткань, сильно сжимая грудь.

— Что ты...?

Не успела закричать от неожиданности, как губ коснулись чужие, сразу же впиваясь жадным поцелуем.

Кемет склонился, нависая надо мной и чуть ли не давя всем телом на мою. С трудом, но я удерживалась сидя на кровати. Вцепилась, что есть силы в простыни, желая не повалиться, как тряпичная кукла.

Тело без моего контроля отзывалось на ставший глубоким поцелуй бесконтрольным возбуждением.

— Если расслабишься, тебе понравится.

Сын фараона желает, чтобы понравилось мне? Простой девке, коих у него может быть сотня за ночь?

Это фраза вызвала в теле тёплый трепет.

Кожа показалась холодной, когда Кемет сжал моё горло рукой. Надавил несильно, но из-за нехватки воздуха тело непроизвольно дёрнулось. Тяжело... что он делает?

— Вдыхай, — он прижал меня головой к мягчайшей подушке, в которой утонула не только макушка, но и разум. Пальцы разжались на шее.

Этот короткий миг удушья, казалось, продлился вечность.

— Легче?

— Да, — выдохнула я, прикрыв глаза. Перед взором летали разноцветные мушки, довольно быстро сложившиеся в пошлую картину.

Надо мной нависал тот, чей поцелуй всё ещё ощущался на губах.

— Ты мне нравишься. Не изображаешь из себя непонятно что. Не играешь со мной, — Кемет глядел в мои глаза, ловя каждую промелькнувшую эмоцию, реакцию на его поглаживания шеи, груди, живота и...

— Ммм, — только и смогла выдохнуть в мягкие мужские губы, получая новую порцию поцелуев.

Я уже даже помыслить не могла, чтобы сопротивляться. Сама избавляла себя и его от ненужной одежды, пока сын фараона пальцами ласкал лобок, забираясь ниже в складки. Он не брезговал прелюдиями, и мне это дико нравилось.

— Огненная змея, — прошептал мне в грудь Кемет и прикусил за сосок, пока его пальцы игрались с клитором. Ужасно медленно и тягуче, дразня меня так, что я уже была готова просить о большем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.